

Благотворительный фонд реабилитации больных наркоманией «НАРКОМ»

ПОКА НЕ ПОЗДНО!

Газета о профилактике асоциальных зависимостей

Случайное пьянство исподволь развивается в картину постоянного привычного пьянства со всеми последствиями в форме хронического алкоголизма.

С.С. Корсаков, выдающийся русский психиатр

№ 1 (478) 1–10 ЯНВАРЯ 2016

ГАЗЕТА ИЗДАЕТСЯ С 2000 ГОДА

WWW.NARKOM.INFO

НОВОСТИ

ГЛАВНЫЙ НАРКОЛОГ МИНЗДРАВА ОТВЕЛ РОССИЯНАМ ЕЩЕ НЕДЕЛЮ НА ЗАПОЙ

Медики не зафиксировали всплеска обращений россиян, переборщивших со спиртным во время десятидневных новогодних каникул, сообщил главный нарколог Министерства здравоохранения страны Евгений Брюн.

Он предположил, что рост таких обращений возможен после празднования Крещения 19 января. «Наверняка, будут идти. Запой ведь не закончился».

Сотражданам, отмечавшим длительные новогодние праздники обильными алкогольными возлияниями, Брюн посоветовал «медленно, спокойно начинать работать».

В преддверии новогодних каникул Брюн призвал россиян не переуусердствовать с созданием праздничного настроения, дабы затем не страдать тяжелым похмельем. Он советовал не злоупотреблять крепким спиртным, предпочтя ему бокал белого вина, и ни в коем случае не мешать алкогольные напитки с газированными, назвав такую смесь «боевым отравляющим оружием».

ПОСЛЕ ЗИМНИХ КАНИКУЛ ОЖИДАЕТСЯ РОСТ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ ГРИППОМ

Специалисты ожидают увеличения числа заболевших во второй половине января – начале февраля.

В Москве, как и в целом по России, после зимних каникул возможно резкое увеличение количества больных гриппом и ОРВИ. Такой прогноз делают в Роспотребнадзоре. Как поясняют специалисты, рост заболеваемости простудой будет сезонным.

«Подъем заболеваемости прогнозируется после новогодних каникул, когда начнутся занятия в школах и детских садах», – отметили в управлении, добавив, что «наиболее выраженным он будет во второй половине января – начале февраля». В среднем в России гриппом и ОРВИ заболевают до 30 млн человек в год.

ГЛАВА МЧС ПРИЗВАЛ СОБЛЮДАТЬ В ПРАЗДНИКИ ОСТОРОЖНОСТЬ И АККУРАТНОСТЬ

Глава МЧС России Владимир Пучков поставил задачу перед пожарно-спасательными подразделениями и коммунальными службами не расслабляться в преддверии Рождества.

«Расслабляться нельзя. Попрошу спланировать дополнительные меры в преддверии Рождества с учётом погодных условий, которые требуют дополнительных усилий всех оперативных служб», – сообщил глава МЧС.

В. Пучков отметил, что все показатели работы МЧС за первые дни нового года положительны. «Россияне очень лихо и весело встретили Новый год. В это время у нас было много работы. Но все профилактические мероприятия были выполнены. Каждый, кто нуждался в помощи, получал её от оперативных служб», – сказал Пучков.

Он напомнил, что с 20 декабря и до окончания новогодних каникул органы управления и подразделения МЧС работают в режиме повышенной готовности.

«Уверен, что эти праздники мы завершим на хорошей ноте», – сказал Пучков.

ИНТЕРЕСНЫЙ СОБЕСЕДНИК

Его Преосвященство Преосвященнейший МЕФОДИЙ, епископ Каменский и Алапаевский, руководитель Координационного центра по противодействию наркомании СОЦБСС РПЦ

«ЦЕРКОВЬ – ЭТО БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ»

Хорошо читается газета «Почка не козело» вменяет на проблему наркомании дружные тазы, угодь, это наркозависимые не столько преступники и преступники уроды, сколько пошляки! Безушны, это это наши уроды и денги. Обидеться можно это, мы решим проблему наркомании. Митрополит Мефодий

Читайте интервью на стр. 4

АКТУАЛЬНО

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ ПРИЗНАНЫ ВОПРОСОМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ

Президент России Владимир Путин 31 декабря 2015 года подписал Указ № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». В Стратегии представлены оборонные, политические, экономические, энергетические и геополитические цели России.

Стоит обратить внимание и на то, что в Стратегии, с точки зрения национальной безопасности, особое внимание уделено таким сферам, как образование, наука, семья, демография, и в первую очередь – культуре. Стратегическими целями в обеспечении национальной безопасности России признаны также охранение и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества.

К традиционным российским духовно-нравственным ценностям (п.78) относятся: приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины. В качестве угроз традиционным ценностям россиян (п. 79) в Стратегии указаны: размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ослабление един-

ства многонационального народа Российской Федерации путем внешней культурной и информационной экспансии (включая распространение низкокачественной продукции массовой культуры), пропаганда вседозволенности и насилия, расовой, национальной и религиозной нетерпимости, снижение роли русского языка в мире, качества его преподавания в России и за рубежом, попытки фальсификации российской и мировой истории; противоправные посягательства на объекты культуры.

Впервые в документах такого рода в Стратегии (п.82) говорится о культурном суверенитете России, ставится цель защитить российское общество от внешней идейно-ценностной экспансии и деструктивного информационно-психологического воздействия.

Стратегия определяет необходимость контроля в информационной сфере и недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой, религиозной и межнациональной нетерпимости.

В документе также говорится о необходимости внедрения принципов духовно-нравственного развития в систему образования, в молодежную и национальную политику.

В п.70 Стратегии, посвященном науке, технологиям и образованию, говорится о повышении роли школы в воспитании молодежи как ответственных граждан России на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей.

Что касается демографии, то в статье «Здравоохранение» Стратегии в п.71 увеличение численности населения заявлено стратегической целью России.

Стоит обратить отдельное внимание на то, что, согласно п. 109, положения Стратегии национальной безопасности России обязательны для выполнения всеми органами государственной власти и органами местного самоуправления. а выполнение контролируется ежегодным докладом Секретаря Совбеза Президенту РФ., Текст Указа см. <http://www.rg.ru/>

ОСТОРОЖНО, ДЕТИ!

«Я ЗНАЮ, ЧТО Я ПОТЕРЯЛА СЕБЯ...»

— Алена, тебе надо продержаться, ведь уже одиннадцатый класс. Постарайся, осталось чуть-чуть.

Мы сидим в вестибюле школы. Я не учу эту девочку уже второй год. Последнее время она практически не посещает школу, чуждается общения с ребятами, избегает откровенных разговоров. Говорят, что иногда не ночует дома. Мне ее жаль. Ее маму тоже. Она воспитывала ее одна. Еще у Аленки есть бабушка.

Папа тоже есть, но он с ними не живет. Хотя они и общаются. Сейчас Алена увлеклась музыкой. И, видимо, это не просто увлечение. На откровенный разговор такие дети не идут, она уже, похоже, давно замкнулась. Но я и не напрашиваюсь на разговор, она это понимает. Молчание затягивается. Каждый думает о своем. А может, мы вспоминаем вдвоем счастливые годы, когда она была маленькая и открытая для радости и горя? Может быть, именно поэтому она бросает неожиданно фразу: «Да, я знаю, я потеряла себя». Как хочется ее утешить, как хочется сказать что-то обнадеживающее, что-то утешительное.

Но ведь и я, и она знаем, что это будет ложь. Какое-то время молчим. Как бессмысленны порой бывают слова, как запутываются они, как уводят от главного... И как дорого молчание. Молчание, которое из самой глубины поднимает всю правду, всю ложь, всю обиду. Мне очень хочется верить, что она сумеет справиться, что любовь ее матери и бабушки и даже отца сильнее этой беды. Мне кажется, что мы ведем внутренний диалог, она понимает мое желание ей помочь, мою веру в нее и уверенность, что все «переживется». Вскоре Аленку забрали из школы. Говорили, что она ушла в экстернат. Подростковый возраст. Как труден выход из него, как легко запутаться, заблудиться в его лабиринтах. Что происходит с нашими детьми?

Почему влияние музыки, фильмов, алкоголя, наркотиков, даже книг становится таким опасным именно сейчас? Ведь все это было и раньше. Какое-то поразительное безумие. Увлечение мистикой и уход от жизни, ее радостей и трудностей.

Может это боль души, о которой мы слишком мало знаем. И наши дети, которые не должны трудиться в поте лица, зарабатывая себе на жизнь, не в состоянии справиться со многими проблемами своей жизни, например, как по-человечески общаться с другими людьми, как распорядиться своим свободным временем, как справляться со своими желаниями. Взрослые, оказавшись в перестроечное время незащищенными сами, не смогли дать детям главного в жизни: внутренней устойчивости, уверенности, веры в идеалы и многого другого. Меня поразили один случай. Мальчик, лет 10—11, не хотел становиться взрослым, был очень пугливым и тревожным. Оказалось, папа не стал щадить маленького сына, и все трудности, выливающиеся на страну, семью и лично на него он выливал на беззащитного ребенка: «Пусть знает, какова она, жизнь».

И как часто мамы, воспитанные сами без отцов, гордо заявляют, когда разводятся: «Пусть и они хлебнут того, что пережила в детстве я».

Конечно, судьбы у всех разные. И порой развестись лучше, чем жить под одной крышей с подлецом. Но почему дети должны расплачиваться за наши грехи, за то, что мы не сумели построить нормальные отношения,

создать уют в семье, за то, что не знаем истинной любви... Опять банальности. У каждого своя судьба, все свое. Но сейчас слишком много страдающих семей, слишком много молодых легко расстаются с жизнью. Почему? Этот вопрос задают себе родители слишком поздно. Молодежь — это опора старости. Так что же мы делаем не так, не совсем правильно, воспитывая подрастающее поколение?

Где червоточина? Одна мама мне говорила, что для того чтобы ребенок вырос добрым и отзывчивым, нужно быть богатыми. Богатство у них было. Но не было любви к бабушкам и дедушкам, не было заботы о них, не было любви к сестренке, чувства благодарности к родителям и учителям. Ребенок не вырос добрым, его мечтой было — стать рэкетиром. А позднее мать не

в школе, на уроке, среди своих одноклассников. Как повезло и этому мальчику, и этому учителю. И мы все очень хотим именно таких учителей, когда ведем малыша первый раз за ручку в первый класс.

Мы почти все говорим дошкольникам и первоклашкам: «школа станет твоим вторым домом, а учительница — второй мамой». И так хочется верить самим, что именно так оно и будет. И ребенок надеется, что он действительно встретит кого-то, очень похожего на свою маму. Но мамы ведь разные, и учителя разные... И как часто оказывается, что Анна Ивановна требует строже, чем мама, или, наоборот, она добрее и терпимее, чем мама.

Ребенок приспосабливается, любит учителя, с радостью бежит в школу, с удовольствием сидит за уроками или... Все мы знаем, что

как много уже знает. И когда ей предложили другую форму работы, она просто ее не захотела принять, скорее, не смогла сразу перестроиться.

Еще и маленькая, к тому же. Отсюда и слово «мучила», ужасное и отвратительное.

И вот вам учитель-мучитель. Без вины виноватый. И страдания ребенка, который не хочет учиться. Как важно уловить сразу этот момент, как важно понять учителю состояние ученика и изменить ситуацию в свою пользу. Как часто мы берем классы от других учителей, которых их ученики любили, уважали, к которым с радостью бежали на урок, и нам не хватает силы преодолеть этот первый барьер сопротивления детей, их кажущееся нежелание менять учителей.

Мы сердимся, проявляем неудовольствие работой, недисциплинированностью, боимся

ПОМОЩЬ НУЖНА СЕЙЧАС

О том, кто такой Учитель и какая особенная ответственность лежит на нем, о непростых взаимоотношениях в мире подростков, об умении ПОНИМАТЬ другого человека, размышляет преподаватель МГПУ, к.п.н. Нина Чернышева.

один год ночами орошала слезами подушку: все рухнуло, старики умерли, с мужем развелись, сын — наркоман... Она все повторяла: «За что, за что?»

Трудно заглянуть в свою душу так глубоко, чтобы можно было увидеть всю правду и осознать, что это лично тебе не хватило любви на всех: родителей, мужа, детей, вообще всех близких. Жизнь заставляет нас учиться любви, настоящей и очень простой. И недавно встретив Аленку на улице, я сняла камень со своей души. Она окликнула нас, подбежала и радостно сообщила, что окончила экстерном школу, уже поступила в институт. Как она сказала, пришлось попотеть, два месяца не выходила из дома. Хочется надеяться, что все позади. Ее радостные глаза, счастливая улыбка и желание общаться, заглянуть в школу, встретиться с некоторыми учителями — все говорило о том, что любовь все-таки победила. Любовь матери, родственников, друзей, учителей — всех тех, кто не остался равнодушен к ее судьбе, кто смог разделить с ней не только радость, но и ее беду. Девочка повзрослела.

УЧИТЕЛЬ! КАК МНОГО В ЭТОМ СЛОВЕ...

«Мама!» — ребенок оговорился, назвав учительницу мамой. Он засмутился: «Ой!» Но как много сказало это слово учителю. Мальчик так увлекся работой, забыв, что он

такое первый класс в жизни маленького человека.

Но почему-то про свои беды, слезы забываем и часто несправедливо требовательны к своим детям. А наше любимое «и откуда ты у нас такой», «в нашей семье таких не было», «и кто тебя только этому учил?» так оскорбляет самолюбие ребенка, так ранит детскую душу.

«Меня тетя мучила» — эту фразу произнесла девочка из студии «Родничок», когда я пришла на занятия после болезни. Я удивилась этой фразе, потому что знала, что меня замещала очень опытный педагог, которого любят дети, который играет с детьми на уроках, владеет современными методами и средствами обучения. На мой вопрос, как же ее мучили, девочка простодушно ответила: «Она заставляла меня разучивать песню, которую проходит с другими ребятами». «Но мы с тобой только что выучили эту песню». Девочка обладала удивительной памятью, училась с легкостью и огромным желанием. «Да. С Вами, а с ней — нет». Меня удивило упрямство, она хотела учить язык только со мной. Ей нравилось, что мы вместе выдумывали разные ситуации на уроке, лепили с ней гномиков, потом играли с ними в школу, разучивали с ними песни, стихи, проигрывали сценки, слушали сказки.

Пятилетний ребенок жил в этом мире с радостью, не замечая, как много он уже трудится,

как много уже знает. И когда ей предложили другую форму работы, она просто ее не захотела принять, скорее, не смогла сразу перестроиться.

Еще и маленькая, к тому же. Отсюда и слово «мучила», ужасное и отвратительное.

И вот вам учитель-мучитель. Без вины виноватый. И страдания ребенка, который не хочет учиться. Как важно уловить сразу этот момент, как важно понять учителю состояние ученика и изменить ситуацию в свою пользу. Как часто мы берем классы от других учителей, которых их ученики любили, уважали, к которым с радостью бежали на урок, и нам не хватает силы преодолеть этот первый барьер сопротивления детей, их кажущееся нежелание менять учителей.

Мы сердимся, проявляем неудовольствие работой, недисциплинированностью, боимся признаться себе, что просто на каком-то этапе не справляемся с их желанием работать по-старому, так, как было с их любимым учителем. А надо просто переждать, дети полюбят вас, когда примут ваши формы и методы работы, когда освоят их и поймут. Но терпению учителя надо ставить памятники. К сожалению, часто у учителей обостряются отношения со всем классом, а конфликтные ситуации, естественно, не способствуют развитию интеллекта и творческих способностей.

Со стороны детей возникает агрессивность, отторжение сначала учителя, а потом и учебы. И тогда тесты пишутся на двойки, и непонятными становятся очень многие простые вещи. «Домашние работы выполняют верно, у доски отвечают правильно, а тесты — опять двойки. Я ничего не понимаю».

Здесь явно что-то не так. И вот уже и родители, и дети готовы обрушиться на учителя. Конфликт налицо, но он скрытый. Ученики считают, что они перегружены домашними заданиями, вынуждены заниматься только этим предметом (пусть даже одним из главных), что они не успевают выполнять хорошо другие задания, они уже коллективно обсуждают это, выражают общее неудовольствие. Не говоря это учителю, разряжаются дома, капризничают, оттягивают до последнего выполнение всех домашних заданий, болеют и т.п.

Отторжение учителя ведет к отторжению самого предмета. И здесь позиция учителя очень важна. Надо очень многое пересмотреть в своей методике, формах работы, в своих отношениях с учениками. И учителю нужно большое мужество, чтобы выявить свои ошибки и исправить их. И ученикам нужно мужество, чтобы осознать свое неправильное поведение. И нужна помощь и поддержка родителей, чтобы объективно отнестись к этим конфликтным ситуациям.

Вся беда в том, что все мы разные. И то, что для одного ребенка легко и просто, то для другого может быть слишком сложно. Сейчас много говорят об индивидуальном подходе к ребенку. Школа перестраивается, но с огромным трудом. А помощь нужна детям уже сейчас. И как же нужна детям вера в их собственные силы. А помочь поверить им можем только мы с вами: учителя и родители.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГОСТИНАЯ

Эта книга вряд ли была бы написана без предшествующих, длинных и захватывающих, бесед с Мариной Вячеславовной Кащенко и Александром Всеволодовичем Алексеевым. Тем не менее, все нижеизложенное – литературное художественное произведение, в связи с чем претензии от «опознавших себя» персонажей категорически не принимаются.

Другая Россия. Белогорск. Радости и беды уральского городка.

Вот уж правду говорят, что есть как минимум две России – Москва и не Москва. И это вовсе не два разных географических измерения – как Север и Юг, например. Скорее, как две разные планеты. Потому что в них даже время течет по-разному: в столице – стремительно, а в многочисленных не столицах – вальяжно и не спеша.

Наверное, именно поэтому многих молодых – с горячей кровью и здоровым нетерпением – тянет в живущую на сверхзвуке Москву. Однако есть немало людей, для которых единственно возможной представляется жизнь спокойная, предсказуемая, в любимых неизменных пейзажах и без убийственной торопливости.

Впрочем, и там, и там живут люди, которым все давно без разницы. Типа – живут, но не очень управляют своей жизнью. Да и не стремятся к этому.

Такими в полной мере были все члены небольшой семьи Гильдеевых. Отец, Тимур Рифатович, 46-и лет от роду, выглядел как немощный старик. По состоянию здоровья своего он и был стариком: былую силу сжег алкоголь, употребляемый в количествах, неподъемных даже для его, в прошлом могучего, организма. Сын, как это часто бывает, пошел по отцовским стопам. Неплохой парень, добрый и веселый. Вот только пить начал рано, и сразу крепко. Армия случилась для него просто спасением, жаль, что ненадолго. Однако по возвращении из рядов юный Ринат Тимурович, к радости мамы Далии, все же как-то слегка остепенился. Да и работа не позволяла кvasить ежедневно: Ринат ездил на старом автобусе, возил шоферов после смены домой и рано утром на автобазу, для чего специально открыл в правах новую категорию «Д».

И слава Богу, что перестал, потому что судьба уготовила ему тяжкое испытание, которое – пьяному – не пройти.

Лихой мотоциклист обгонял по встречке старенький «Жигуль», неторопливую пенсионерскую «четверку», просевшую на задние колеса из-за груза картошки. Обгонял к тому же на повороте, рискуя не только своей жизнью, но и еще двумя чужими. Ринат даже не успел нажать на педаль тормоза, как из-за поворота выскочило ЭТО и на полной скорости влетело ему под колеса.

Вряд ли уместно описывать в деталях, что было дальше...

Формально Ринат Тимурович мог быть обвинен в смерти, как написано в законе, «двух и более лиц». Однако девять сидевших в салоне шоферов четко указали следователю, что в данной ситуации Ринат ничего сделать не мог. Фактически – об него просто ударились, шансов избежать трагедии у водителя автобуса не было.

Эту же версию подтвердила техническая экспертиза. Автобус, кстати, оказался, несмотря на возраст, исправен. И очень-очень уместным было то, что Ринат предыдущим

был ей несказанно благодарен. Его и так преследовали ночные кошмары – на мотоцикле убились целое семейство: отец, мать и ребенок, девочка. А если б он еще и знал, что виновен в их смерти – то как после такого жить?

Через месяц после трагедии, правда, вновь стал пропускать по стаканчику. Но уже не столь напористо, как прежде. Вполне в рамках терпимого для уральского городка.

Наверное, настала пора и про городок, основанный еще Петром, рассказать. А чтобы он не был безы-

ти, тоже могли: некоторые кряжи имели меловое происхождение.

Леса были такими, что не только заблудиться можно, но и на медведя нарваться.

Дороги то круто задирались вверх, то чуть не отвесно падали вниз. Не надо никаких Эверестов, чтобы на спуске захватило дух. Даже ловушки специальные, с гравием, предусматривались, для тех, у кого отказали тормоза.

Про реки – отдельный разговор. Чистая холоднющая вода стремительно неслась с гор по крутому

литов» и даже забранная в бетон, с пешеходной зоной и стилизованными под старину фонариками, симпатичная набережная. Но это – на левом берегу. На правом – вплотную подходя к реке – то, что в Сибири с полным основанием именуют тайгой.

В пятистах метрах от центра дома становились ниже. А еще дальше – улицы обступали обычные деревенские избы. Некоторые – из бревен, некоторые – из камня. Статус у каменных был точно ниже, поэтому те, кто о статусе заботился, свои

БЕДА ВРЕДНОЙ ПРИВЫЧКИ

Дорогие читатели, с этого номера Издательский дом «НАРКОМ» начинает публикацию отрывка из нового романа нашего постоянного автора Иосифа Гольмана «Белая река, черный асфальт».

На самом деле – это не просто отрывок, а отдельный сюжет с увлекательным поиском доказательств и приемов защиты человека, беды которого начались с вредной привычки...

И. Гольман – президент московской рекламной фирмы, профессор, отец четырех детей, идейный вдохновитель и участник авантур и путешествий. В свободное от работы, детей и авантур время пишет книги. Член Союза писателей, член Союза журналистов.

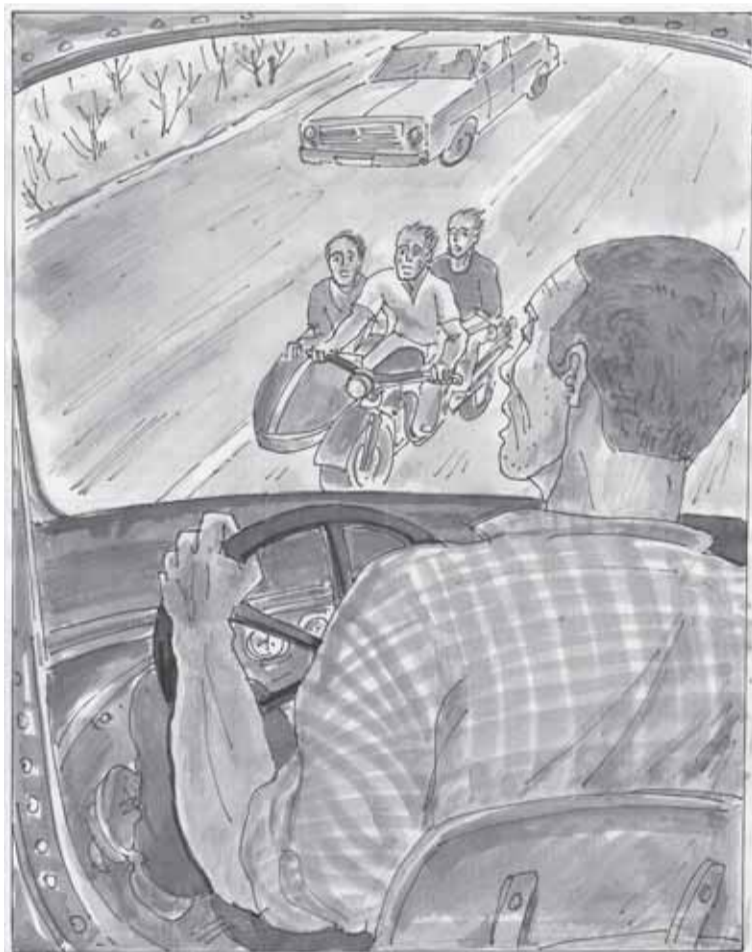

Рис. С. Лифатов

вечером ничего не пил, иначе все стало бы для него гораздо хуже.

Хотя, если уж совсем честно, то не выпил он потому, что мама, Далия, стала на пороге и сказала сыну – только через мой труп. Ринат, у которого присутствовали и деньги, и желание, обернулся было в поисках помощи от такого же, постоянно страждущего, отца. Но увидел лишь его чуть не бездыханное тело: Тимур Рифатовичу хватило ранее принятого, чтобы на несколько часов покинуть постылую действительность.

В тот вечер Ринат здорово разозлился на мать, отменившую ему желанное удовольствие. Зато, когда закрывали уголовное дело – в виду отсутствия состава преступления –

мянным, назовем его Белогорск и поместим, скажем, в Башкирию.

Некоторые отвязные путешественники, побывавшие и на Тянь-Шане, и в Тибете, считают Уральские горы чуть ли не холмами. Это не так. Вообще не так.

Это горы – настоящие. И не только на Севере, где жизнь – испытание. Но и на Юге Урала.

Нет, конечно, здесь властвует Красота.

Величественные вершины (полтора-два километра – разве не величие по сравнению с даже двухметровым человеком?) по несколько раз в году меняли цвет. Да что там – в году: они и за сутки могли из синих стать зелеными, а то и черными. Белыми, кста-

наклон, бурля порогами и водопадами... Порог высшей категории сложности имелся почти у каждой речки.

Короче, природа была фантастически красива, и люди этого края несказанно его любили.

Да, многие уезжали.

Тело мигрировало в Уфу, столицу республики, а то и дальше – в Москву, за границу. Душа же все равно оставалась привязанной к этой воде, к этому воздуху, к этим лесам и горам.

Но вернемся к нашим героям.

После той страшной трагедии Ринат ходил сам не свой.

Поскольку автобус оказался серьезно поврежден, его пересадили на совсем древний, когда-то зеленый ЗиЛок, выпуска конца пятидесятых.

По обоюдному согласию с ментами, «Зил»-ветеран техосмотров не проходил. Правда, и госномеров не имел. Обычная практика – выкинуть жалко, еще послужат, но требованиям, предъявляемым к автомобилям, уже не удовлетворяют. Такие машины назывались почему-то бобиками или дворнягами. Ездили они обычно по территории автобазы – огромной, как все на Урале – площадей здесь никогда не жалели. Перевозили тяжелые детали и агрегаты. Иногда ненадолго высказывали по какой-то надобности в город, дэпээсники были местные и легко прощали подобные прегрешения.

Впрочем, город – не совсем то, что мы себе обычно под этим словом представляем.

Все те же горы, те же подъемы и спуски, что и на сотню километров вокруг.

Те же сосны на склонах: невысокие, кривоватые, зато с медвяной корой, золотящейся в солнечных лучах. А в непогоду – почти черные.

В центре – несколько блочных многоэтажек, пара новомодных «моно-

каменные дома обкладывали облицовочным материалом: кирпичом, новомодным сайдингом или просто белой штукатуркой. Таких тоже хватало.

На въезде с уфимского тракта дорога раздваивалась. Прямая широкая улица вела в центр. А узкая – заворачивала направо и лезла в крутую гору, чуть не под сорок пять градусов.

Внизу целые кварталы барачных пугали подъезжающих своими кривыми черными стенами. Бараки, кстати, были деревянными. Их в свое время строили ээки.

Впрочем, не только почерневшие от старости и непогод бараки выглядели страшновато. Были такие же дома поменьше, частные, вдоль улицы, карабкавшейся в гору: с водой в колодце, с сортиром в будке. Кроме перманентной нищеты, усугубляемой вредными привычками, здесь все могло мгновенно усугубиться горным расположением, когда один дом нависает над другим, тот – над третьим и так далее.

Один хороший ливень на вершинах – и со двора верхнего соседа может улететь к нижнему что угодно, бывало, что и сам дом съезжал – горы шутить не любят.

Район назывался Откос и считался неблагополучным. Кто сумел вырваться из привычной здешней колеи – хорошей учебной, мелким бизнесом или просто удачно «зашившись» от пьянки – старались перебраться в более престижные места.

Именно на Откосе обитала семья Гильдеевых. Здесь вырос Тимур, сюда привел свою юную жену Далию, отсюда же вывез на кладбище своих, тоже еще не старых, но выработавшихся и измученных спиртной отравой родителей.

(Продолжение читайте в № 2-2016)

ВЫ ХОТИТЕ ПОСОВЕТОВАТЬСЯ СО СПЕЦИАЛИСТАМИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ФОНДА «НАРКОМ» НЕ ПОКИДАЯ СВОЕЙ КВАРТИРЫ? ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ БЕСПЛАТНОЙ КОНСУЛЬТАЦИИ В РЕЖИМЕ РЕАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ ВАМ ДОСТАТОЧНО ИМЕТЬ ВЫХОД В ИНТЕРНЕТ, ПРОГРАММУ SKYPE И НАШ ЛОГИН, КОТОРЫЙ ОБОЗНАЧЕН СЛЕВА.

ИНТЕРЕСНЫЙ СОБЕСЕДНИК

ПН: – Не могли бы вы кратко обозначить позицию Православной Церкви в отношении борьбы с химической зависимостью?

– Для Православной Церкви наркозависимые – это в первую очередь люди, которые попали в беду. Это не преступники, им нужна помощь. Они – часть нашей паствы. Мы признаем, что наркомания – это многоплановое явление, это проблема физическая, психическая, социальная и духовная. И у Церкви свои подходы к работе с такими людьми.

Мы работаем в системе помощи, предупреждения и профилактики, а не в силовом поле – не препятствуем предложению, а снижаем спрос на это «зелье».

Главное здесь – это взаимодействие с обществом и государством, потому что именно благодаря такому взаимодействию и возможно охватить все стороны жизни человека, попавшего в беду.

Церковь работает с наркозависимыми на разных уровнях. На общецерковном (федеральном), епархиальном (это работа с регионами) и на приходском уровне (отдельные общины). На каждом уровне есть определенные задачи в работе и каждый из них находится в стадии развития.

ПН: – Нас больше интересует та часть, которая касается первичной профилактики. Как Церковь может повлиять на тех, кто еще не ступил на скользкий путь наркомании?

– Основная задача Церкви – проповедь нравственных ценностей. И профилактика, в этой сфере, носит особый характер. Это скорее профилактика девиантного поведения в целом, мы хотим удерживать людей от греха. Церковь не просто учит людей быть порядочными гражданами. Она призвана делать из людей святых. Продукт Церкви – это святые люди, праведники. У Церкви есть выверенные веками «технологии» работы с людьми разного возраста, интеллектуальных способностей, способствующие повышению их нравственного уровня.

Церковь не только является проповедником среди своей паствы, но кроме этого создала программы, специально разработанные в связи с эпидемией наркомании, с учетом особенностей российского менталитета и «культурного кода». Это программы первичной профилактики «Живая вода», «Ладья» и «Дорога к дому».

Первые две программы созданы для детей и подростков, они больше напоминают игру с прохождением препятствий. Они учат обходить стороной искушения, соблазны и находить смысл жизни.

Расскажите, как на практике принимают таких людей?

– По-разному. К сожалению, не каждая община может позволить себе принимать таких людей. Но Церковь в целом в помощи отказываться не может. Как правило, параллельно с реабилитацией происходит и воцерковление, и это собственный выбор людей, обратившихся в Церковь за помощью. Это в природе Церкви – помогать всем, кто просит поддержки. Мы не можем отказаться от самих себя. У нас уже есть понимание, как правильно ока-

чекском уровне она не излечима. И мы помогаем зависимому жить так, чтобы эта болезнь себя не проявляла. Важно отметить, что наркозависимый в этой борьбе наш партнер. К сожалению, медицина действует из парадигмы «врач-пациент». Делай, что я скажу. Когда человек приходит к священнику, он не говорит ему – «я праведник, а ты – грешник». Он говорит – мы все грешники. Это равенство и уважение, в отличие от подхода медицины. Поэтому, на мой взгляд, основы работы с зависимыми должны быть суще-

«ЦЕРКОВЬ – ЭТО БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ»

Наш собеседник – Его Преосвященство Преосвященнейший Мефодий, епископ Каменский и Алапаевский, руководитель Координационного центра по противодействию наркомании СОЦБСС РПЦ, Председатель Правления Благотворительного Фонда св. прав. Иоанна Кронштадтского
Тема нашей беседы – противодействие такому злу, как наркомания.

Программа «Дорога к дому» рассчитана на более старшее поколение, на молодых родителей. Она помогает людям войти во взрослую жизнь, учит воспитанию детей.

Каждая программа построена как целостная система, охватывает множество вопросов и, в то же время, делает это не навязчиво.

ПН: – Где используются эти программы?

Эти программы разработаны для внеклассной системы обучения, но могут идти в рамках дополнительного образования. В том числе их апробировали в колонии малолетних преступников, где они показали высокую эффективность. Это, в первую очередь, ценно-ориентированные программы, которые не являются миссионерскими и принимаются разными религиями. Они основаны на базовых ценностях и их преподают не священники. Они преподаются учителям и психологам школ, техникумов на семинарах, а те, в свою очередь, получив профессиональный навык, вводят эти программы в качестве дополнительного образования.

ПН: – У вас есть программы для ВУЗов?

– Да. Такие программы, как «Ладья» и «Дорога в жизнь» подходят для людей в возрасте 15–25 лет.

ПН: – То есть, нести просветительскую работу нам нужно на самом низовом уровне?

– Да. И очень важно, чтобы люди сами участвовали в этом. Все-таки Церковь предлагает участие в богослужениях. Так же и в программах. Церковь имеет опыт вовлечения людей в деятельность, и у нас есть наработки в этом направлении.

ПН: – Сталкивались ли вы с тем, что современное антинаркотическое законодательство накладывает определенное ограничение на первичную профилактику химической зависимости?

– Я считаю, что эта проблема еще не осмыслена до конца. Первичной профилактикой среди тех, кто еще не попробовал, можно назвать разные занятия – футбол, творчество, всякую ориентацию на здоровый образ жизни.

В случае вторичной и третичной профилактики более понятно, что здесь человеку нужна помощь, возможно реабилитация. А если подросткам, которые еще не попробовали наркотик, постоянно говорить, что пробовать нельзя, то эффект будет противоположный. Это лишь привлечет внимание. Первичная профилактика требует правильного понимания в обществе. А также, что наркоман – это человек на определенной стадии заболевания, а не преступник от которого надо отворачиваться. Ему можно и нужно помочь.

ПН: – У вас есть работа «Если наркоман приходит в общину».

зывать таким людям поддержку и постепенно приходим к реализации задуманного.

ПН: – При Церкви есть реабилитационные центры?

– Да, сейчас их около 70. Это церковные приходы, центры, монастыри. Работа таких организаций не афишируется, каждая имеет свою специализацию.

ПН: – Вернемся к делам законодательства. То есть речь о том, что, оказываясь, по закону о местном самоуправлении, власти самого низового муниципального уровня, которые ближе всего к людям, не наделяются правом, точнее даже им не вменяется в обязанности, заниматься профилактикой наркомании. Что вы об этом думаете?

– Борьба с химической зависимостью – это не очень простая тема. И главное здесь – компетентность. Важно не навредить. И если заниматься этой проблемой всерьез – то, конечно, при взаимодействии со специалистами.

Наркозависимость – это проблема мировоззрения, на биологи-

ственно пересмотрены. Ведь мы, в большей степени, помощники, а не учителя.

ПН: – В связи с этим мы недавно беседовали с генеральным директором института имени В.П. Сербского. И он сказал, что налажен контакт с Православной Церковью, а также о введении нового курса оказания помощи химически зависимым и их близким для священнослужителей.

– Вопрос в стадии обсуждения. Только недавно мы говорили с Владыкой Евгением, руководителем учебного комитета, о том, что нужно ввести в одном из учебных курсов семинарий раздел по работе с наркозависимыми. Но сейчас многие желают что-то добавить. Очень сложно увеличивать в объеме учебные программы. Пожелание Зураба Ильича – ввести в семинариях курс психологии. В том, что будет введен блок о помощи химически зависимым и их близким – несомненно.

ПН: – Что бы Вы хотели пожелать нашим читателям?

Я бы хотел «протереть глаза» читателям и помочь им взглянуть на эту проблему иначе. Потому что мифология, которая царит вокруг наркомании сейчас, не позволяет радикально решать проблему. А когда мы поймем, что эти люди попали в беду и им нужно помочь – мы найдем силы что-то сделать. Знаете, я иногда встречаюсь с чиновниками, общаюсь с ними, а потом один из них подходит ко мне со словами: «Знаете, а у меня у сестры сын – наркоман...». И так далее. К сожалению, это касается каждого. Наше государство – большая семья, и Церковь – одна семья.

ПН

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «НАРКОМ»

предлагает брошюры, буклеты, плакаты по антинаркотической тематике и принимает заказы на дизайн, макетирование и верстку изданий любой сложности, цифровую и офсетную полиграфию

125047, Москва, 3-я Тверская-Ямская ул., 26 Телефон +7(499)250-38-08, тел./факс +7(499)250-23-06 E-mail: narkomnarkom@mail.ru

Редакция: 125047, Москва, 3-я Тверская-Ямская, д. 26. Тел.: +7(499) 250-38-08, тел./факс: +7(499) 250-23-06. E-mail: fond@narkom.info. Интернет-версия: http://narkom.info.
 Газета напечатана в ООО «Красногорская типография» (143400, Московская область, г. Красногорск, Коммунальный квартал, д. 2). Учредитель: некоммерческая организация Благотворительный фонд реабилитации больных наркоманией «Нарком». Газета зарегистрирована в Минпечати РФ. ПИ №77-3252 от 28 апреля 2000 г. Объем 1 п.л. Заказ № 1000. Тираж 20 000 экз.
 Главный редактор (на общественных началах) Александр Алексеев, научный редактор Вероника Климович, ответственный секретарь Нина Пасторе, верстка Леонид Горлачев, корректор Наталья Курбет.
 Подписано в печать 28.12.2015 г. Цена свободная. Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов материалов. Редакция знакомится с письмами читателей, не вступая в переписку.
 Все поступающие материалы не возвращаются и не рецензируются. При перепечатке ссылка на газету «Пока не поздно!» обязательна.
 Издание осуществляется при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям России. В номере использованы материалы интернета, агентств РИАИ, ИТАР-ТАСС, Интерфакс.